

Список литературы: 1. Договір підпишуть, не очікуючи поділу ЧФ//Голос України. - 1996.- 18 січ. 2. Кабираджд С. Проблемы двугражданства в международном праве и практические пути их устранения: Автореф. дис... канд. юрид. наук. - Киев, 1996. - 21 с. 3. Малиновська О. Від аналізу — до розробки концепції: Особливості міграційної ситуації в Україні//Політика і час. - 1995. - № 10. - С. 45-51. 4. Международное право: Учебник/Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. - М.: Международ. отношения, 1994. - 608 с. 5. О внесении изменений в Закон Украины "О гражданстве Украины": Закон Украины от 16 апр. 1997 г.//Ведом. Верхов. Рады Украины. - 1997. - № 23. 6. Синельников А. Правовой статус лиц с двойным гражданством//Політика і час. - 1993. - № 10. - С. 12-16. 7. Тодика Ю.М., Ольховський Б.І. Громадянство України. - Харків: Харк. ін-т внутр. справ, 1994. - 46 с. 8. Ukrainian statesmen object to the Russian President concerning dual citizenship//News from Ukraine. - 1995. - № 3-5. 9. Черниченко С.В. Международно-правовые вопросы гражданства. - М.: Международ. отношения, 1968. - 160 с.

Ю.В. Гродецкий

ДОВОЛЬНОЛЬНЫЙ ОТКАЗ КАК ИНСТИТУТ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Практически все исследователи данного вопроса называют добровольный отказ самостоятельным институтом уголовного права, но этот тезис ничем не аргументируется. В литературе вообще злоупотребляют термином "институт", применяют его к любому правовому явлению, не вкладывая в этот термин, по существу, какого-либо конкретного содержания (3, с. 93). Поэтому суждение о добровольном отказе как об институте само по себе не может служить для признания его в этом качестве. Давно уже сказано: *affirmatio non est argumentum* (утверждение еще не есть довод).

Действующий УК Украины содержит только одну статью, регулирующую правоотношения, складывающиеся при добровольном отказе. Р.А. Сабитов считает, что норма о добровольном отказе совпадает с содержанием статьи (8, с. 38). Но одна правовая норма, какое бы важное правило она в себе ни заключала, — как заметил В.С. Якушев, — не может составить правового института, поскольку она не в состоянии всесторонне урегулировать общественные отношения (13, с. 63). В то же время законодательная техника позволяет конструировать статьи уголовного закона таким образом, что они содержат в себе несколько правовых норм. А.А. Тер-Акопов правильно указывает, что институт добровольного отказа "образует в уголовном законодательстве

целую совокупность норм права" (11, с. 19, 39). Анализ ст. 18 УК позволяет утверждать, что в ней содержатся две правовые нормы: а) норма об освобождении от уголовной ответственности при добровольном отказе и б) норма, устанавливающая уголовную ответственность в случае, если в действиях лица до добровольного отказа содержались признаки иного состава преступления. Несмотря на то, что первая правовая норма является здесь основной, она устанавливается только путем логического толкования второй нормы. Именно такое понимание ст. 18 является общепринятым в юридической литературе.

Проект УК Украины предусматривает более обоснованную структуру статьи о добровольном отказе. Она содержит в себе три нормы, помещенные в разных частях (ст. 26), первая из которых дает общее понятие добровольного отказа, вторая определяет основание освобождения от уголовной ответственности при добровольном отказе, третья — основание привлечения к уголовной ответственности в случае наличия иного состава преступления в действиях лица до добровольного отказа.

К нормам о добровольном отказе иногда необоснованно относят и положения, содержащиеся в ряде статей Особенной части УК (7, с. 527), которые устанавливают специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Это, в частности, случаи, предусмотренные ч. 2 ст. 56, ч. 3 ст. 57, ч. 3 ст. 170, ч. 2 ст. 222 УК. Хотя диспозиции указанных норм и содержат признак добровольности, правовая природа их другая, так как обращение в органы власти происходит не тогда, когда преступление еще не окончено, а после полного выполнения лицом всех признаков конкретного состава преступления.

Однако наличие двух либо даже трех или более норм, составляющих однородную группу, еще не позволяет сделать окончательный вывод о существовании самостоятельного института добровольного отказа. В общей теории права высказано сомнение о возможности конструирования конкретных правовых институтов. Так, указывается, что "попытки конкретизировать общее понятие правового института до такой степени, чтобы с помощью его можно было решать, является ли институтом данная совокупность норм, заранее обречены на неудачу. Общее понятие института неизбежно сохранит элемент неопределенности" (5, с. 54, 55). Представляется, однако, что юридическая наука, и наука

уголовного права в том числе, имеют в своем потенциале достаточно разработок, позволяющих решить этот вопрос (1, с. 41-47). Для обоснования института добровольного отказа в первую очередь следует выяснить системообразующие факторы, положенные в основу его формирования. Этими факторами в теории права называют причины (обстоятельства), которые обуславливают структуру права, приводят к формированию и развитию его подразделений. С.С. Алексеев выделяет две группы главных системообразующих факторов: а) предмет правового регулирования; б) функции права, его отдельных подразделений (2, с. 44, 49). Данный подход представляется вполне обоснованным и может быть использован для изучения норм о добровольном отказе. Как известно, уголовное право разделено на две подсистемы: Общую и Особенную части, что определяет дифференцированный подход к выбору системообразующих факторов. Если системообразующим фактором для институтов Особенной части можно признать предмет правового регулирования, то для институтов Общей части такой критерий не может быть избран. Последние регулируют "отдельные стороны, элементы общественных отношений, признаки и черты этих элементов" (10, с. 60). Как правильно отмечает А.Ф. Черданцев, "функцио-нальная специализация отдельных норм и институтов "Общей части" проявляется в том, что они, как правило, регламентируют не какое-либо общественное отношение в целом, а лишь один из элементов общественных отношений, составляющих предмет регулирования данной отрасли права и даже отдельную сторону, признак, черту того или иного элемента отношений" (12, с. 13). Определяющие функции правового института проявляются в признаках, характеризующих его как самостоятельное подразделение правовой системы. Нормы о добровольном отказе, безусловно, обладают такими признаками.

Во-первых, эти нормы обеспечивают самостоятельное воздействие на определенную сферу отношений. Побуждая лицо, совершающее преступление, отказаться от него, нормы о добровольном отказе имеют свою сферу отношений, которая законодателем "отведена" для регулирования именно указанной совокупностью норм. Уголовное законодательство не содержит в своем арсенале других норм, которые устанавливали бы обязательное освобождение от уголовной ответственности за добровольное и окончательное прекращение начатого преступления.

Во-вторых, нормы о добровольном отказе отличаются определенной однородностью, их содержание выражено в специфической группе понятий, общих положений, терминов. Понятие добровольного отказа, например, хотя и не нашло пока законодательного закрепления, но в разработанной научной дефиниции является отправным в логической цепи всех норм о добровольном отказе. Рассматриваемая группа норм имеет и свою терминологию, которая не употребляется более в УК (например, "отказ", "доведение преступления до конца").

В-третьих, в группу норм о добровольном отказе входят однопорядковые нормативные положения, которые имеют сами по себе самостоятельное значение и не являются друг для друга дополняющими или разъясняющими. Они представляют собой определенный единый комплекс, который обеспечивает разностороннее воздействие на данную сферу общественных отношений. Содержание этого комплекса норм пронизано общими юридическими началами, в основе которых лежит идея предотвращения общественно опасных последствий путем предоставления лицу возможности избежать уголовной ответственности.

Наконец, эти нормы могут быть закреплены в одной статье закона (ст. 18 УК) или в нескольких статьях (ст. 26, 32 Проекта УК Украины).

Следовательно, нормы о добровольном отказе выполняют в системе уголовного права только им свойственную функциональную роль, обладают всеми признаками, которыми характеризуется правовой институт, и на этом основании должны быть признаны самостоятельным институтом этой отрасли права.

Институт добровольного отказа относится к так называемым общим институтам (10, с. 63), которые сводят воедино определенные нормативные предписания. В литературе выделяют две группы правовых институтов данной разновидности: общезакрепительные и основные (2, с. 144).

Рассматриваемый институт является общезакрепительным, так как он "выводит за скобки" некоторые общие признаки, касающиеся ряда отношений (например, возникающие при приготовлении или покушении на преступление, соучастии в преступлении).

В уголовном законодательстве в силу различных причин всегда имеются пробелы (к примеру, отсутствует законодательное регулирование определенных отношений и

соответствующих им норм права, закрепленных в законе), которые исполняются как правоприменителями, так и законодателем. К таким пробелам относится и правовое регулирование в УК Украины добровольного отказа при соучастии, на что не раз обращалось внимание в литературе (9, с. 151). В период существования СССР только УК Грузии решал этот вопрос. Впервые в Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г., так и не вступивших в силу, была сделана попытка более подробно разрешить вопросы ответственности при добровольном отказе соучастников (6, ст. 18).

В настоящее время в уголовном законодательстве некоторых стран, входящих в СНГ, этот вопрос уже решается. Так, в ст. 31 УК России содержится комплекс уголовно-правовых норм, которые регулируют и отношения, складывающиеся при добровольном отказе соучастников. Уже предприняты попытки комментировать эту статью (4, с. 111). Проект УК Украины, подготовленный рабочей группой при Кабинете Министров, также включает нормы, специально регулирующие вопросы добровольного отказа соучастников, выделяя их из общей нормы о добровольном отказе (ст. 32). "...Компоновка юридических норм, их объединение в главы, разделы, "части" — это и есть в большинстве случаев процесс дифференциации и интеграции нормативного материала, приводящий к формированию институтов и субинститутов..." (1, с. 45). Отсюда возникает вопрос: относится ли указанная группа норм к общему институту добровольного отказа или же образует какое-то самостоятельное обособленное структурное подразделение. Другими словами, необходимо выяснить, являются ли нормы о добровольном отказе соучастников частью института добровольного отказа либо это субинститут, входящий в институт соучастия, или самостоятельное правовое образование, не относящееся к институтам добровольного отказа и соучастия. Представляется, что нормы, регулирующие вопросы добровольного отказа при соучастии, относятся к институту добровольного отказа, являются его частью, которая конкретизирует и развивает данный институт уголовного права.

Это подтверждается следующим: 1) цели, которые преследуют нормы о добровольном отказе соучастников такие же, как и общих норм о добровольном отказе. Они существуют для предотвращения общественно опасных последствий, которые могут наступить в результате соучастия

в преступлении, путем поощрения, т.е. освобождения от уголовной ответственности; 2) нормы о добровольном отказе соучастников нельзя уяснить без положений, характерных для института добровольного отказа; 3) ответственность соучастников при добровольном отказе можно установить только через нормы о добровольном отказе.

Уголовно-правовые нормы, регулирующие вопросы добровольного отказа при соучастии существуют на "стыке" двух институтов — добровольного отказа и соучастия, включая в себя одновременно положения, характерные как для одного, так и для другого института. По своему содержанию эти нормы содержат в себе предписание об освобождении от уголовной ответственности и нормы, устанавливающие правила привлечения к уголовной ответственности соучастников при добровольном отказе, т.е. комплекс норм о добровольном отказе при соучастии подразделяется на поощрительные и охранительные уголовно-правовые нормы.

Список литературы: 1. Алексеев С.С. Общетеоретические принципы исследования структуры права//Сов. государство и право. - 1971. - № 3. 2. Алексеев С.С. Структура советского права. - М.: Юрид. лит., 1975. 3. Дембо Л.И. О принципах построения системы права//Сов. государство и право. - 1956. - № 8. 4. Комментарий к УК Российской Федерации. - М.: Юристъ, 1996. 5. Осипов Ю.К. Понятие института гражданского процессуального права//Правоведение. - 1973. - № 1. 6. Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик: Известия. - 1991. - № 171. - 20 июля. 7. Пионтковский А.А. Учение о преступлении в советском уголовном праве. - М.: Госюриздат, 1961. 8. Сабитов Р.А. Уголовно-правовые нормы, регулирующие поведение лица после совершения преступления//Пути повышения эффективности борьбы с преступностью: Межвуз. сб. - Барнаул, Алтай. ун-т, 1983. 9. Сафронов А.Д. Добровольный отказ от соучастия в преступлении//Правовое регулирование общественных отношений: (Мат. науч. конф. асп.-юрист.). - М.: ИГП АН СССР, 1977. 10. Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь//Сов. государство и право. - 1986. - № 8. 11. Тер-Аконов А.А. Добровольный отказ от совершения преступления. - М.: Юрид. лит., 1982. 12. Черданцев А.Ф. Системо-образующие связи права//Сов. государство и право. - 1974. - № 8. 13. Якушев В.С. О понятии правового института//Правоведение. - 1970. - № 6.

В.Н. Ищенко

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПОНЯТИЯ СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Обоснование выводов и решений по уголовному делу в ходе доказывания осуществляется доказательствами. По-